

ВЛИЯНИЕ ЛОГИКИ ФИЛОСОФИИ Э. ЛАСКА НА РАННЕГО М. ХАЙДЕГГЕРА

Л. Ю. КОРНИЛАЕВ

В 1909 г. М. Хайдеггер начинает обучение на теологическом факультете Фрайбургского университета, где он пишет свои первые статьи, публиковавшиеся в местном католическом журнале. Первые философские работы Хайдеггера появляются в 1912 г., в период, когда он находился под влиянием Г. Риккерта. В это же время он испытывает интерес к работам Э. Гуссерля, и первым его шагом в философию, как сам он утверждал, стало знакомство с «Логическими исследованиями». Одновременно практически во всех ранних работах Хайдеггера можно обнаружить влияние на него еще одного неокантианского мыслителя — Э. Ласка, также являвшегося учеником Риккерта. Ласк, так или иначе, фигурирует на протяжении всего первого тома собраний сочинений Хайдеггера, а также во фрайбургских лекциях 1919–1920 гг. В текстах можно обнаружить значительное количество отсылок к произведениям Ласка. Поэтому вполне можно говорить о влиянии философских разработок Ласка на молодого Хайдеггера. Однако следует выяснить степень этого влияния, а также прояснить, какие последствия оно имело для становления зрелой философии Хайдеггера. Идеи Ласка были близки Хайдеггеру, так как он один позитивно, на его взгляд, воспринял феноменологические устремления Гуссерля. Позднее в «Бытии и времени» Хайдеггер скажет, что никто лучше Ласка не воспринял Гуссерля¹. При этом под влиянием нельзя понимать полное принятие идей Ласка Хайдеггером. Хайдеггер зачастую противостоит Ласку.

С текстами Ласка Хайдеггер познакомился на лекциях Риккерта в 1909 г. Сам он об этом пишет в предисловии (1972) к первому тому. «В 1909 году я начал четырехсеместровое обучение теологии во Фрайбургском университете, которую сменил на следующий год на изучение философии, наук о духе и наук о природе. С 1909 года я пытался, правда, без правильного руководства, проникнуть в «Логические исследования» Гуссерля. На семинарских занятиях Риккерта я познакомился с текстами Эмиля Ласка, который был посредником между ними обоими [Риккертом и Гуссерлем], также пробовал слушать о греческих мыслителях². В данном случае Хайдеггер говорит о текстах Ласка, появившихся до 1909 г., а именно о двух диссертациях («Идеализм Фихте и история», 1901 и «Философия права», 1904) и докладе для конгресса («Существует ли примат практического разума в логике?»), 1908). С основными произведениями Ласка Хайдеггер знакомится позднее, но еще при жизни Ласка, который погибнет на войне в 1915 г. Таким образом, Хайдеггер имел хорошее представление о работах Ласка задолго до выхода собрания сочинений последнего (1923). Хайдеггер

неоднократно подчеркивал значение Ласка в становлении собственных идей. В работе «Мой путь в феноменологию»³ Хайдеггер упоминает Ласка, говоря, что в его работах четко прослеживается влияние Гуссерля.

Попытки охарактеризовать влияние философии Э. Ласка на М. Хайдеггера уже предпринимались в нескольких историко-философских исследованиях. Среди работ, посвященных этой теме, можно выделить статью М. Фехера «Ласк, Лукач, Хайдеггер: проблема иррациональности и учение о категориях»⁴. В своей статье Фехер проводит параллельный анализ влияния философии Ласка на философское формирование Д. Лукача и М. Хайдеггера. Фехер обнаруживает истоки экзистенциальной аналитики «Бытия и времени» Хайдеггера в философии Ласка, а именно, в переработке теории категорий и выделении отдельной области логического. По мнению автора, в «Бытии и времени» Хайдеггер радикализирует критику Ласка, направленную на традиционную теорию категорий. Переработка учения о категориях, предпринятая Ласком, легла в основу хайдеггеровского учения об экзистенциалах. «Бытие и время» осуществляет, по его мнению, предлагаемую Ласком программу.

Отдельного внимания заслуживает монография С.Г. Кроуэлла «Истина и рефлексия. Развитие трансцендентальной логики у Ласка, Гуссерля и Хайдеггера». В одной из глав своей книги автор рассматривает проблему отграничения сферы логического как сферы значащего. «Хайдеггер начал с принятия специфических элементов концепции логики как теории значащего, областью объектов логики является не область того, “что есть”, а область того “что значит”»². Автор утверждает, что на метафизический путь Хайдеггера привела рефлексия над неприкаемым положением логики в географии наук. Через прояснение предмета изучения логики и ответ на вопрос: «что такое логика?» мы сможем приблизиться к вопросам, касающимся бытия и онтологического различия. Также Кроуэлл отмечает, насколько глубоко язык философии Ласка проник в язык «Бытия и времени». Речь идет о таких понятиях, как *Urverhältnis* («перво-отношение»), бытие и материя, категориальная форма, логика логик.

Важной также является статья Т. Кизилия «Почему студенты Хайдеггера должны будут читать Эмиля Ласка»⁶, где автор детально анализирует влияние Ласка на ранние работы Хайдеггера. Кизиль говорит о двух главных темах, перенятых Хайдеггером у Ласка – анализ внешнего мира и герменевтика фактичности, которые стали первыми шагами к «Бытию и времени». Кизиль пытается смягчить разрыв между «Ранними работами» (1912–1916) и «Бытием и временем» (1927). В отличие от Фехера и Кроуэлла, для него главная точка отсчета – 1919 год, когда у Хайдеггера появляются первые наметки герменевтической философии. Именно здесь нужно искать влияние Ласка. Кизиль указывает на наличие в хайдеггеровских лекциях 1919 г. большого количества терминов, заимствованных у Ласка. Терминология Ласка оказалась

теми «семенами», из которых выростала философия Хайдеггера. Такими терминами, например, были «совокупность мыслимого» (*das All des Denkbaren*), «пучок лучей» (*Strahlenbüschel*), «содержание формы» (*Formgehalt*), «овладение предметом» (*Gegenstandsbemächtigung*), «сфера влияния» (*Herrschaftsbereich*) и др. Теория категорий сосредоточена вокруг категории тождества (*Identität*). Именно тождество Ласк рассматривал как наивысшую рефлексивную категорию. Ласк оказал влияние на развитие зрелой философской мысли Хайдеггера. Позитивные отзывы Хайдеггера в отношении Ласка встречаются и в послевоенный период (после Первой мировой войны), когда начинают героизировать погибших на войне философов (Райнах, Ласк). На фоне общей критики неокантианства Хайдеггер, критикуя Риккерта, был на стороне Ласка. Ласк для Хайдеггера стал переходным этапом и вместе с тем катализатором перехода от Риккерта к Аристотелю и Гуссерлю.

Заслуживает внимания и глава в книге Г. Имдаль «Понять жизнь». Книга посвящена появлению герменевтических идей во фрайбургских лекциях Хайдеггера. В одной из глав книги Имдаль соотносит центральные понятия Ласка и Хайдеггера. Одним из таких понятий является «дотеоретическое нечто» (*vortheoretischen Etwas*)⁷. Имдаль анализирует направленность на сферу значения, соотносит категории Ласка и концепцию онтологического различия Хайдеггера, рассматривает дискуссию Хайдеггера относительно понятия Wert, ценность.

I. Новые исследования по логике

Так называлась одна из первых статей Хайдеггера, и по ней видно, что он был очень хорошо знаком с обеими главными работами Ласка. Работа написана с опорой на общую тенденцию борьбы с психологизмом, и представляет собой обзор новых логических исследований, которые, по мнению Хайдеггера, в состоянии противостоять психологизму и могут защитить самостоятельность логики. Эта работа, безусловно, стала следствием знакомства Хайдеггера с «Логическими исследованиями» Э. Гуссерля, и явилась еще одним шагом на пути обоснования антипсихологизма. «Основополагающим для познания бессмысленности и теоретической бесплодности психологизма остается отличие психического акта и логического содержания, реальных, протекающих во времени мыслительных явлений от идеальных вневременных тождественных смыслов, короче говоря, отличие того, “что есть” от того, “что значит”»⁸.

В статье Хайдеггер ставит вопрос: что такое логика? Но ответ на этот вопрос представляется проблематичным, давать определение логики — это дело будущего. Однако, несмотря на отсутствие единого определения логики, по мнению Хайдеггера, нужно двигаться дальше. Отсутствие определения не освобождает от необходимости глубокого осмысления подлинного существа и предмета логики. Основу сущности логики со-

ставляет закон. Есть закон природы, который нельзя изменить, есть человеческий закон, который изменить можно. Логика же — это какой-то третий закон: закон, который стоит над всеми науками. «Основной вопрос логики состоит в связях знаний вообще. Логика — это теория теорий, наукоучение»⁹. В такой интерпретации сферы логического явно прослеживается влияние Гуссерля и Ласка. Ласк утверждал, что его логика философии — это наука наук, новое наукоучение. Все логическое не «есть», а «значит», причем Ласк вслед за Лотце утверждал, что область логического отстоит от эмпирического и сверхчувственного. Логическое находится в третьем мире. «Не так давно решающим достижением Лотце стало то, что он наряду с видом сущего и сверхсущего открыл как третье царство значащее и тем самым — по меньшей мере неявно — выявил недостаток дуализма чувственного и сверхчувственного, присущий всем прежним теориям двух миров»¹⁰.

Хайдеггер настаивает на различии чувственно-сущего и сверхчувственно-метафизического. В истории философии наблюдается тенденция к смешению двух сфер, к сведению логического к метафизическому. Сфера значащего должна отстоять от этих двух сфер. «Ласк... проложил путь для более точного определения понятия философии как ценностной науки»¹¹. Подобную же мысль мы встречаем у Ласка в отношении теории двух миров. Ласк предлагает отказаться от догматизма прошлого, где физическое и метафизическое представлено как смесь¹².

После попыток охарактеризовать логику в общем, Хайдеггер рассматривает специальный вопрос о суждении. Это обращает его внимание к проблеме соотношения психического и логического. Суждение — психический процесс, узел актов. Но чтобы быть либо истинным, либо неистинным, суждение должно выйти за пределы психологии. Суждение — это прорыв из психологии к смыслу. Суждение — над психическим актом. Таким образом, суждение выносит нас из сферы психического в сферу логического, в сферу смысла. В неразделимости категорий философии и категорий бытия заключено объединение формы и материи, которое является источником смысла, *Sinn*.

Уже на этом этапе можно выделить следующие заметные характеристики влияния Ласка на Хайдеггера. 1. Хайдеггер концентрирует внимание на области того, что значит. 2. Логика и ее законы находятся в отдельном третьем мире, отстоящем от сущего и сверхчувственного. 3. Логика должна стать теорией теорий. 4. Хайдеггер отстаивает теорию суждений Ласка как успешно описывающую разграничение между психическим и логическим.

II. Диссертация «Учение о суждении в психологизме»

Первая большая работа Хайдеггера также написана в русле борьбы с психологизмом. В этой работе философ переходит от рассмотрения общих вопросов логики к специальным. Центральный вопрос логи-

ки — суждение — «первоэлемент логики» (*Urelement der Logik*)¹³. Ласк также рассматривал теорию суждения в качестве центральной в своем описании первоначальной трансцендентально-логической структуры и ставил себе цель определить ее место в общей взаимосвязи с логикой¹⁴.

И Ласк, и Хайдеггер доказывают логическую теорию суждения и борются с его психологическим истолкованием. В первых четырех главах «Учения о суждении...» Хайдеггер критикует психологические теории суждения. Он подробно анализирует то, как ставился вопрос о сущности суждения раньше, рассматривает теории Вундта, Майера, Brentano, Липпса. Основной ошибкой психологизма становится неверная постановка вопроса. Через поставленные вопросы мы ничего не прибавляем в знании о суждении как предмете логики, логическая действительность становится недоступной. «Проблема суждения не лежит в психическом»¹⁵. Ласк в своем «Учении о суждении» также критикует психологическую интерпретацию теории суждения. Ласк считал теорию суждения основой трансцендентальной логики.

После критического исследования Хайдеггер предлагает перспективы чисто логического учения о суждении. Ласк фигурирует в этой позитивной пятой части диссертации. Хайдеггер представляет теорию Ласка как чисто логическое учение о суждении. Важным моментом является то, что и Ласк, и Хайдеггер рассматривают теорию суждения в качестве теории познания. «Каждое суждение... означает познание; и всякое познание всегда суждение»¹⁶. Подобное рассмотрение вытекает из общего для них обоих понимания характеристик суждения. Суждение — это направленное отношение, которое можно рассматривать как познавательное овладение предметом. Момент обозначения, прорыва в сферу смысла — это познавательный момент, который в свою очередь связан с активностью субъекта. Ласк для описания суждения использует аристотелевский гносеологический термин *πρότερον πρός ἡμᾶς* — «первое к нам».

В этой связи у Хайдеггера и Ласка обнаруживается общее понимание структуры суждения. Суждение значит, обозначает, придает смысл. «Каждому суждению имманентно присущ смысл»¹⁷. В структуре смысла можно выделить область смысла и отношение внутри этой области между суждением и предметом. Это отношение — отношение обозначения. Хайдеггер приводит пример: «обложка *есть* желтая», «обложка *значит* желтое». Связка *есть* в суждении должна пониматься как *значит*. Глагол-связка заменяет собой отношение обозначения. «Значение мы понимаем как действительную форму логического; смысл есть то, что значит»¹⁸.

Хайдеггер упоминает Ласка только в ссылках, однако можно отметить значительные сходства в интерпретации учения о суждении. В пятой главе Хайдеггер излагает логическое учение о суждении, опираясь на труды Ласка, с которыми был близко знаком. Таким образом,

можно выделить ряд параллелей в интерпретации теории суждения у Ласка и Хайдеггера. Во-первых, учение о суждении — это логическое учение, во-вторых, учение о суждении — это теоретико-познавательное учение, в-третьих, учение о суждении — это учение о сфере значения.

III. Диссертация «Учение Дунса Скота о категориях и значении»

Работа написана под руководством Г. Риккерта. Хайдеггер здесь стоит на позициях философии ценности и утверждает, что ее мировоззренческий характер пригоден для движения мысли вперед. Философские работы Ласка являются тому доказательством. В предисловии Хайдеггер выражает слова благодарности Ласку¹⁹. Хайдеггер также благодарит Гуссерля.

Диссертация является академической историко-философской работой. Хайдеггер обращается к изучению теории категорий, так как наиболее интенсивно в логике на тот момент развивалось именно учение о категориях²⁰. Категории Аристотеля, по Хайдеггеру, не представляют категории как таковые, они отражают только определенный класс определенной действительности²¹.

Хайдеггер начинает с анализа понятия *ens* — нечто вообще. В начале познания оно дано нам непосредственно, и мы сталкиваемся с *ens* как с первым предметом, пред-данным. Первый предмет есть сущее как общее всем вещам. «*Ens* означает таким образом совокупный смысл предметной сферы вообще, постоянно сохраняющийся момент в предметном, это категория категорий. *Ens* пребывает в каждом предмете, пусть предмет и существует в своей содержательной полноте всегда как дифференцированный»²².

У Ласка объектом анализа становится *Etwasüberhaupt*, «нечто вообще». Сначала воспринимается нечто. Это нечто предшествует категориальным различениям. Первое различие кладет начало мысли и суждения. Суждение — это интенция, первонаправленность, направленный поступок. Как только мы проводим категориальное различение, интенциональный акт — мы придаем вещи смысл. Хайдеггер сравнивает первую и вторую интенцию Скота с установками Гуссерля.

Категории реальности и категории идеального относятся к разным областям. Эти разные области имеют разные логики. «Дунс Скот ясно осознавал, что десять категорий Аристотеля относятся только к сфере реального»²³. В таком случае должна быть логика, которая их одновременно объединяет и разделяет — это логика логик, логика философии²⁴. И она будет иметь свои собственные категории — формы форм. Так, Хайдеггер повторяет основной посыл логики философии Ласка.

Аристотелевские категории не имеют отношения к реальной действительности, так как являются гомогенизирующими, обобщающими. Сфера логического — гомогенизирующая²⁵. «Определяющим порядок и характеризующим логическую область является интенциональность,

наделенная ценностью, выразимость в высказывании». Область логического не аналог реальности, а условно тождественна (единозначима, унивокальна) ей²⁶. Так, сфера логического является гомогенизирующей и покоится на интенциональности. «Интенциональность — это определяющая категория» сферы логического²⁷. Эту направленность, интенциональность вещам приписывает суждение.

Сфера логического проникает в пред-данное нечто через интенциональность, через гомогенизацию, через пучок лучей отношений (*Strahlenbüschel*). Хайдеггер пользуется термином Ласка. У Ласка переходу от нечто в любую сферу (психическую или метафизическую) будет предшествовать дорефлексивный момент изначального соприкосновения со сферой логического. Это положение между нечто и тем самым третьим миром логического имеет интенциональный характер. В результате изначальной направленности на смысл появляется суждение. Изначальный регион логоса, бросающий свет на множество «нечто» может быть описан как пучок лучей отношений (*Strahlenbüschel von Relationen*)²⁸.

Хайдеггер положительно отзывается о разграничении Ласком категорий на рефлексивные и конститутивные. Рефлексивные категории — это категории познавательные, образованные субъективностью. Сюда входят категории формальной логики, а самая высшая категория — категория тождества. Именно к ним относит Хайдеггер гомогенизирующую функцию. В противоположность рефлексивным категориям, конститутивные категории — это те, которые не образуют какую-то определенную предметную область, а организуют и обозначают наш опыт в целостности.

Хайдеггер цитирует Ласка, когда разбирает, как соотносится учение о логических формах с теорией суждения²⁹. «Истинный субъект — материя, истинный предикат — категория»³⁰.

В целом, можно сказать, интерпретация Хайдеггером теории категорий Д. Скота схожа с общими разработками Ласка. Использование учения Ласка позволяет Хайдеггеру усилить теорию категорий Д. Скота. Это выражается в обращении к теме изначального «нечто» (*ens, Etwas*) пред-данного, с которым связана сфера логического. Эта связь носит интенциональный характер и выражается через суждение.

IV. Ранние фрайбургские лекции

Во фрайбургских лекциях Хайдеггер говорит о Ласке как о единственном философе, которого беспокоил вопрос о сущности теоретического и который наметил возможные направления решения. В курсе «Идея философии и проблема мировоззрения» Хайдеггер обращается к анализу сущности теоретического и сущности философии. «Наша проблема: идея философии как пранауки (*Urwissenschaft*), точнее: прежде всего, в первую очередь отыскание методического пути, который

обеспечит надежный, достоверный подступ к сущностным элементам идеи философии как пранауки»³¹. В этом курсе Хайдеггер набрасывает свое видение относительно развития феноменологии. Философия должна стать – дотеоретической наукой – *Urwissenschaft*. Для этого необходимо отграничить теоретическое от дотеоретического... По мнению Хайдеггера, единственным, кого по-настоящему беспокоила эта проблема, был Эмиль Ласк³². Этим Хайдеггер отсылает к исследованиям Ласка по созданию логики философии, различению рефлексивных и конститутивных категорий, сферы бытия и сферы значащего. Ласк также считал необходимым наличие дотеоретического этапа познания, который предшествовал категориальным различениям.

Задача курса «Феноменология и трансцендентальная философия ценности» – отстранить как можно дальше феноменологию от ветви «трансцендентальной философии ценности», идущей от Виндельбанда и заканчивающейся Ласком. Тем самым в этом курсе наблюдается стремление Хайдеггера дистанцироваться от своего учителя Риккерта.

В своих лекциях Хайдеггер говорит о влиянии на него философии Ласка. Именно Ласк был той фигурой, которая убедила Хайдеггера перейти на путь феноменологии. «Эмиль Ласк, чьим исследованиям я персонально благодарен, погиб на войне в Галиции в мае 1915; его тело не найдено. Он был одной из сильнейших философских фигур прошлого, серьезный человек, который повлиял на мою убежденность встать на путь к феноменологии»³³.

Во введении к лекционному курсу Хайдеггер формулирует основное достижение Ласка. «Ласк открыл в должном и ценности, как последнем переживании, мир, который был не предметным, метафизически не чувственным, и вместе с тем не беспредметным, не вычурно спекулятивным, но был скорее фактичным»³⁴.

Из ранних фрайбургских лекций видно, насколько Хайдеггеру были близки философские разработки Ласка. Хайдеггер увидел в Ласке возможность перехода от неокантианской точки зрения к феноменологической.

В целом, можно говорить, что оба философа пытаются преодолеть доминирующую теоретико-познавательную перспективу конца XIX в. через дотеоретическую точку зрения, с помощью которой можно прояснить основания теоретической области, производной от нее. Всякому теоретическому познанию предшествует дотеоретический этап, связанный с областью первоначального нечего, или сферы значащего, в которой, по мнению Ласка и Хайдеггера, можно провести первичное категориальное различение. Это различение становится возможным сделать исходя из интенциональной направленности логических структур (первоначального смысла) на сферу первоначального нечего (сферу значащего). В результате этого появляется возможность построения философии как логики логик, содержанием которой станут первичные логические структуры (формы форм).

В ранних работах Хайдеггер концентрирует свое внимание на важных достижениях философии Ласка: на придании особого статуса области значащего; на выделении сферы логического в особую область, отстоящую от сфер сущего и сверхсущего; на необходимости создания науки наук, логики логики; на прояснении сущности и структуры суждения как прорыва из сферы психического в сферу логического; на внимании к особому дорефлексивному этапу познания, связанному с «первоначальным нечто».

Философия Ласка стала для раннего Хайдеггера переходным этапом от неокантианства к феноменологии. Можно говорить, что философское развитие Ласка и Хайдеггера происходило параллельно. И Ласк, и Хайдеггер изначально исходили из неокантианских предпосылок. Однако под влиянием «Логических исследований» Гуссерля оба смогли увидеть новые возможности развития мысли. Хайдеггер увидел в философии Ласка новые пути для развития феноменологии, на что неоднократно указывал в своих ранних работах и впоследствии в «Бытии и времени».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М., 2013. С. 128.

² *Heidegger M.* Gesamtausgabe (далее: GA). Bd. 1. S. 56.

³ *Heidegger M.* Mein weg in die Phänomenologie // GA. Bd. 14. S. 94.

⁴ *Fehér M.I.* Lask, Lukács, Heidegger: The Problem of Irrationality and the Theory of Categories. – L.; N. Y., 1992.

⁵ *Crowell S.G.* Husserl, Heidegger, and the Space of Meaning. – Evanston, 2001. P. 77.

⁶ *Kisiel T.* Why students of Heidegger will have to read Emil Lask // *Man and World.* 1995. № 28.

⁷ *Imdal G.* Das Leben verstehen Heideggers formal anzeigende Hermeneutik in den fruhen Freiburger Vorlesungen (1919 bis 1923). – Würzburg, 1997. S. 69–90.

⁸ *Heidegger M.* GA. Bd. 1. S. 22.

⁹ *Ibid.* S. 23.

¹⁰ *Lask E.* Die Logik der Philosophie und die Kategorienlehre // *Lask E.* Sämtliche Werke. Bd. 2. Jena, 2003. S. 14.

¹¹ *Heidegger M.* GA. Bd. 1. S. 24.

¹² *Lask E.* Die Logik der Philosophie und die Kategorienlehre. S. 2–3.

¹³ *Heidegger M.* GA. Bd. 1. S. 64.

¹⁴ *Lask E.* Die Lehre vom Urteil // *Lask E.* Sämtliche Werke. Band 2. Jena, 2003. S. 250.

¹⁵ *Heidegger M.* GA. Bd. 1. S. 164.

¹⁶ *Ibid.* S. 174.

¹⁷ *Ibid.* S. 172.

¹⁸ *Ibid.* S. 172.

¹⁹ *Ibid.* S. 191.

²⁰ *Ibid.* S. 202.

²¹ *Ibid.* S. 211.

²² *Ibid.* S. 215.

²³ *Ibid.* S. 288.

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *Ibid.* S. 282.

²⁶ *Ibid.* S. 281.

- ²⁷ Ibid. S. 288.
²⁸ Lask E. Die Lehre vom Urteil. S. 372.
²⁹ Heidegger M. GA. Bd. 1. S. 383.
³⁰ Lask E. Die Lehre vom Urteil. S. 333.
³¹ Heidegger M. Zur Bestimmung der Philosophie. The early Freiburg courses of 1919 // GA. Bd. 56/57. S. 22.
³² Heidegger M. GA. Bd. 56/57. S. 88.
³³ Heidegger M. GA. Bd. 56/57. S. 88.
³⁴ Heidegger M. GA. Bd. 56/57. S. 122.

REFERENCES

- Crowell S.G. *Husserl, Heidegger, and the Space of Meaning: Paths toward Transcendental Phenomenology*. Evanston, 2001.
Heidegger M. *Frühe Schriften*. In: Heidegger M. Gesamtausgabe. Band 1. Frankfurt a. M., 1978.
Heidegger M. *Mein weg in die Phänomenologie*. In: Heidegger M. Gesamtausgabe. Band 14. Frankfurt a. M., 2007.
Heidegger M. *Zur Bestimmung der Philosophie*. In: Heidegger M. Gesamtausgabe. Band 56/57. Frankfurt a. M., 1999.
Imdahl G. *Das Leben verstehen Heideggers formal anzeigende Hermeneutik in den früehren Freiburger Vorlesungen (1919 bis 1923)*. Würzburg, 1997.
Kisiel T. *Why students of Heidegger will have to read Emil Lask*. In: Man and World. 1995. No 28.
Lask E. *Die Lehre vom Urteil*. In: Lask E. *Sämtliche Werke*. Band 2. Jena, 2003.
Lask E. *Die Logik der Philosophie und die Kategorienlehre*. In: Lask E. *Sämtliche Werke*. Band 2. Jena, 2003.

Аннотация

В статье представлен анализ влияния логики философии Э. Ласка на ранний период философии М. Хайдеггера 1912–1919 (статья «Новые исследования по логике», две диссертации, Фрайбургские лекции). Философия Ласка рассматривается как переходный этап в становлении Хайдеггера: от неокантианства к феноменологии. Рассматривается значение этого влияния для становления зрелой философии М. Хайдеггера.

Ключевые слова: Э. Ласк, М. Хайдеггер, логика философии, категории, теория познания, суждение.

Summary

The article presents the analysis of the influence of the logic of philosophy of E. Lask at the early philosophy of M. Heidegger 1912–1919 (article «New Research in Logic», two dissertations, Freiburg lectures). The philosophy of Lask is regarded as a transitional stage in the development of Heidegger: from neo-Kantianism to phenomenology. The article discusses the importance of this influence on the later philosophy of M. Heidegger.

Keywords: E. Lask, M. Heidegger, logic of philosophy, categories, epistemology, judgment.